И.В. Бурмыкина

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Отдавая должное труду ученых, занимающихся разработкой проблем социально-технологической культуры, следует признать, что в научной литературе пока не сложилось системное представление об этом феномене общественного развития XXI века, пока не определены его место и роль в системе общественных отношений, отсутствует анализ его культурного контекста и организационных связей.

Анализируя концептуальное поле социально-технологической культуры государственных и муниципальных служащих, мы воспользуемся методологическим приемом, предложенным П. Бурдье, который, вводя понятие социального поля, делает акцент на том, что это, прежде всего, логически мыслимая структура, своего рода среда, в которой осуществляются социальные отношения, а уже потом – реальные социальные, экономические, политические и другие институты. Поэтому под феноменологическим полем социально-технологической культуры мы будем понимать содержательный комплекс когнитивных моделей, позволяющих системно описать данный феномен. В данной статье основное внимание уделяется именно содержательным эвристическим моделям, представляющим собой мыслительный образ объекта, сформулированным на естественном языке.

Важным элементом теоретического анализа социально-технологической культуры личности является построение его логико-семантической модели. Ее стержнем является идея, что социально-технологическая культура, «вырастая» из культуры общества, вбирает ценности и нормы профессиональной культуры, указывая на технологическое качество работы государственного служащего, уровень выполнения им технологических функций и демонстрирует не только и не столько культуру владения и применения управленческих социальных технологий, но и имеет методологическое наполнение, демонстрирующее ***качество организации социальной деятельности,*** принятия решений, как на уровне общества, так и на уровне местного сообщества, социальных групп и личности. Это вызвано ходом исторического развития поздней современности, когда преобразуются и управленческие структуры, и социальная идентичность.

Проведенный анализ позволяет синтезировать сущностные характеристики социально-технологической культуры[1]. Социально-технологическая культура личности субъектов социального управления – это более или менее устойчивый паттерн базовых представлений, ценностей и процедур организации познавательной и преобразовательной социальной деятельности, реализуемых в социальном взаимодействии, ориентированных на получение оптимального социального результата, достижение жизненных целей посредством самоорганизации, раскрытия потенциала (ресурсов) социальной системы. Это культура системного мышления и системного социального действия, характеризующаяся способностью действовать рационально, технологично, конструктивно, инновационно, гуманно. Она заключается в способности субъекта актуализировать и вычленять из системы знаний совокупность способов оптимальных социальных действий в конкретной ситуации; выявлять и использовать скрытые резервы социальных систем; осознанно генерировать на этой базе инновационные механизмы операционализации жизнедеятельности для получения оптимального социального результата как условия эффективного включения в природную и социокультурную среду, современные цивилизационные процессы.

Социально-технологическая культура государственных и муниципальных служащих определяет не только средства и способы социальной деятельности личности, но и процедуру их выбора.

Сущность социально-технологической культуры заключается в технологизации, то есть расчленении любой социальной деятельности на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией, в составлении программы технологизируемой деятельности, в прогнозировании планируемого результата за счет внутренних резервов и ресурсов, в расчленении операций, координации действий, минимизации возможных сбоев[2]. С этих позиций наиболее важными способностями социальных субъектов являются способность к самопознанию, саморазвитию, самовоспитанию, толерантность, готовность к изменениям.

Социально-технологическая культура – интегральное понятие. Оно присутствует на всех уровнях социальной организации и вклю-

---

[1] См.: *Бурмыкина И.В.* Социально-технологическая культура как феномен общественного развития XXI в. // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: В 3 т. Т. 1. М., 2003. С. 583–584.

[2] См.: *Дятченко Л.Я.* Социально-технологическая культура как инструмент преобразования социальных отношений // Социально-технологическая культура как феномен XXI века: Материалы международной научно-практической конференции (Белгород, 29–31 мая 2006 г.). Белгород, 2006. С. 7.

чает в себя комплекс субкультур, ее образующих. Среди них – культура принятия решений, информационная, аналитическая, коммуникативная, организационная, технологическая, интеллектуальная, инновационная, обучения и самообразования.

Системно-структурная модель представляет обобщенную структуру феномена социально-технологической культуры и специфику его разворачивания в социальных системах.

Институциональная модель социально-технологической культуры позволяет подробнее проанализировать формы ее проявления в социальных системах на уровне социума, социальных институтов и организаций, отдельной личности как результата происходящих изменений социального пространства кардинального и глобального масштаба. Уровень личности субъекта управления считаем ключевым, поскольку именно индивиды конструируют социальную реальность в ходе своих социальных практик. Технологическая подсистема фундаментальной структуры личности, обеспечивающая реализацию ее ориентаций необходимыми способами и средствами деятельности (поведенческими технологиями), играет инструментальную роль, обеспечивая рационализацию действия. Речь, по сути, идет о социально-технологическом способе освоения социального пространства.

Функциональная модель социально-технологической культуры демонстрирует соотношение и разграничение явных и латентных функций данного феномена. Явные функции позволяют проанализировать внешнюю сторону реализации субъективных целей личности, направленных на преобразование объективной реальности, и включают организационную, методологическую, коммуникативную функции. Латентные – проанализировать субъективную сторону этого процесса, изучить «непреднамеренные последствия» и представляют гносеологическую, ценностно-нормативную, селективную, инновационную, социализирующие функции.

Категориальная модель социально-технологической культуры дифференцирует структуру социального явления, проводит его «распередмечивание», с одной стороны, «конструирование» его как некоторой развивающейся во времени и пространстве целостной системы социальной детерминации, где каждая категория «высвечивает» свой аспект данного феномена, с другой стороны, позволяет проследить разворачивание процессуально-деятельностной, аксиологической, объективно-субъективной сторон данного феномена.

Качественная модель социально-технологической культуры включает набор качеств личности, по степени выраженности которых можно сделать вывод о степени сформированности социально-технологической культуры, проявляющейся на ментальном и поведен-

ческом уровнях. Ментальный уровень определяет способ и культуру социально-технологического мышления и включает аксиологический, гносеологический и личностный блоки. Аксиологический блок является весьма важным в качественной структуре социально-технологической культуры, так как определяет ценностное отношение к деятельности. Гносеологический блок определяет культуру познания социальной действительности и мышления. Личностный блок включает социально-психологические качества личности субъекта управления, способствующие формированию социально-технологической культуры. Поведенческий уровень определяет культуру социально-технологической деятельности и включает инструментальный, коммуникативный и операциональный блоки. Инструментальный определяет набор знаний, умений и навыков в профессиональной и социальной деятельности, способность к пополнению этих знаний и навыков. Коммуникативный блок определяет культуру взаимоотношений социальных акторов. Операциональный блок характеризует выраженность качеств, составляющих сердцевину социально-технологической культуры.

Инструментальная модель социально-технологической культуры складывается в процессе реализации индивидом поведенческих технологий сотрудничества – противоборства с промежуточными формами: избегание, компромисс, конфликт. А также запретительных, организационных, регуляционных, контролирующих технологий и технологий, связанных с социально-психологическими механизмами поведения – мотивацией, внушением, заражением, принуждением, убеждением. Инструментальной базой социально-технологической культуры, кроме этого, являются технологии профессиональной деятельности, комплекс социальных технологий, методы принятия рациональных решений, коммуникативные методы и т. д.

Социально-технологическая культура государственного служащего выступает как социальный конструктор, складывающий метод социальной деятельности за методом как кирпичики в стене для достижения оптимального социального результата, действуя при этом не только простым подбором имеющихся методов, но и как генератор новых идей и методов.

Социально-технологическая культура государственного служащего проявляется в качестве личностно осознаваемой, вошедшей в субъективный опыт, имеющей личностный смысл системы знаний, умений, навыков, которая имеет универсальное значение, т. е. может быть использована в различных видах управленческой деятельности при решении множества жизненно значимых проблем. Процесс ее формирования, «вырастания» проходит через следующие этапы: социально-технологические знания – социально-технологическое мышле-

ние – социально-технологическая компетенция – социально-технологическая культура. В результате формируются репродуктивный, эвристический и креативный уровни данной культуры.

Пока социальные технологии как ресурс развития системы государственного и муниципального управления используется весьма слабо, эпизодически, процесс государственного и муниципального управления недостаточно ориентирован на технологические решения, значительная часть чиновников не воспринимает задачу технологизации как приоритетную.

Таким образом, формирование социально-технологической культуры государственных и муниципальных служащих связано с развитием когнитивной, мотивационной составляющей, с созданием организационных и идеологических условий для использования социальных технологий, с модернизацией и повышением качества профессионального образования и повышения квалификации работников системы государственного и муниципального управления.